

Мир снов

Фантастические существа наотрез отказывались принимать взросление своего творца.

— Наш братец не может быть лысым!

— Возможно, это выпадение волос из-за гормонального сбоя. Такое случается от постоянных недосыпов. Посмотрите на того мужчину, какие у него тёмные круги под глазами, — мягко заметил Тао Фаньи. — С такими кругами он наверняка много не спал и потерял немало волос.

— Моя Вэньвэнь не может быть злобной стервой!

— Но в разговоре с тётёй она была очень мила и так сладко улыбалась, — возразил Тао Фаньи, не считая, что она превратилась в какого-то монстра. — Это совершенно нормально — вести себя с начальством иначе.

Тао Фаньи приложил немало усилий и в конце концов убедил фантастических существ в том, что их создатели превратились в скучных взрослых.

Он вздохнул с облегчением, в то время как существа рыдали и бились в истерике.

— Вот видите, стоило им узнать, что создатели их не бросили, и их душевная травма сразу зажила, — с удовлетворением произнёс Тао Фаньи.

Ван был иного мнения. Он считал, что теперь эти существа застряли ещё глубже.

Ведь смириться с тем, что любимый человек или брат забыл тебя, куда проще, чем принять то, что он изменился до неузнаваемости.

Кстати, о чём там говорила двоюродная сестра со своими дядей и тётёй?

Ах да, она собиралась замуж и хотела познакомить своего жениха с ними.

Ван не имел физического тела, поэтому мог свободно разгуливать по дому, а поскольку он обожал сплетни, то не упустил случая подслушать.

Пока фантастические существа оплакивали свою участь, Ван пересказал Тао Фаньи всё, что узнал о сестре.

Отец этой девушки и её брата был родным братом хозяина дома, а их мать — близкой подругой его жены.

Родители брата и сестры погибли в результате несчастного случая, когда те были ещё детьми, поэтому их воспитывали в этой семье. Отношения между ними были гораздо ближе, чем у обычных двоюродных родственников.

— Я видел фотографию её жениха. Он врач, голова квадратная. Не красавец, но и не урод. В общем, так себе, — сообщил Ван.

Прекрасные юноши с волшебными спецэффектами зарыдали ещё горше.

Ван бросил на них взгляд и продолжил рассказ о двоюродном брате:

— А тот брат давно женат, у него дочка родилась. Теперь у него в телефоне сплошные фотографии дочери и жены. А, ещё кота. У них дома живёт очень-очень толстый кот.

Толпа здоровяков и красавцев-клонов зарыдала ещё отчаяннее.

Тао Фанъи, ничего не поняв, продолжал радоваться счастью этих людей.

Он считал, что для фантастических существ это лишь временная боль, и даже не подозревал, что той же ночью эта группа созданий прорвётся из игровой комнаты и утащит своих хозяев в мир снов.

Поначалу Тао Фанъи ничего не заметил. Он учил материальные игрушки грамоте, а Ван в это время уже спал.

Честно говоря, Тао Фанъи не понимал, почему Ван в последнее время, подобно человеку, ложится спать по расписанию. Он немного беспокоился, не случилось ли что с его телом.

Он не знал, что Ван вовсе не спал, а лишь ждал.

Ждал, когда Тао Фанъи придёт и обнимет его.

И действительно, вскоре он почувствовал прикосновение рук Тао Фанъи.

Ван не сдержался и слегка шевельнулся.

Он услышал удивлённый голос Тао Фанъи:

— М? Спишь беспокойно?

Тао Фанъи покачал его, как ребёнка.

Вообще-то, Ван не испытывал недостатка в телесном контакте. Его мать обожала вылизывать ему шерсть и, приняв свой истинный облик, прижиматься к нему.

Это Ван, осознав, что так не должно быть, сам начал её избегать, но его мать, кажется, так и не поняла, почему он недоволен.

Конечно, Вэньжэнь Хуайшу это не особо волновало, ей и самой было приятно, превратившись в зверя, растянуться на полу.

Но прикосновения Тао Фанъи были особенными, совсем не похожими на материнские.

Вану отчаянно захотелось запустить пальцы в волосы Тао Фанъи, накрутить их на палец. При виде его растерянного лица хотелось лизнуть его.

Он пребывал в этих мыслях, пока Тао Фанъи не уложил его на матрас.

Ван не хотел спать, но под влиянием этой атмосферы его глаза начали слипаться.

Однако, как только он собрался заснуть, в комнате раздался незнакомый мужской голос:

— Ты кто?

Голос обращался к Тао Фанъи.

Ван мгновенно вскочил и впился взглядом в неожиданно появившегося мужчину в чёрном.

У того не было физического тела. Его просторный халат с широкими рукавами был украшен древним узором на воротнике.

Халат был расплывчатым, словно облако дыма, готовое вот-вот рассеяться. Сам мужчина тоже выглядел так же — кончики его волос растворялись в воздухе, словно дымка.

— О! Ты — Дух клинка! — Тао Фанъи хлопнул себя по голове.

Ван насторожился ещё больше. Он откинул одеяло, встал и загородил собой Тао Фанъи.

Дух клинка чувствовал, что его сила имеет тот же источник, что и у Тао Фанъи. Он обошёл Вана и снова оказался лицом к лицу с ним.

— Ты меня знаешь?

— Я — тот большой деревянный дин! — объяснил Тао Фанъи. — Тот самый, огромный, который лягался своими ножками!

Мужчина склонил голову набок.

— Ты потерял память? — спросил Тао Фанъи.

Мужчина на мгновение замер, а потом наконец вспомнил:

— А! Точно! Я ведь существую только потому, что отколол от тебя маленький кусочек украшения!

Сказав это, он смутился.

— Прости, я тогда поступил очень странно.

— Ничего, ничего, — отмахнулся Тао Фанъи.

— Есть чего! — Ван снова встал между ними, протягивая руку к мужчине. — Верни ему его тело, иначе я тебя убью.

— Я бы хотел, — сказал мужчина. — Но раз я пробудился, значит, чья-то одержимость соединилась с моей. Эта часть силы у них, её нужно вернуть.

— Какое у тебя отношение к Лю Сюаньюну? — Тао Фанъи больше волновал его объект.

— Никакого. Просто перед смертью в первой жизни я оставил частичку своей одержимости в этом кусочке дерева, — ответил мужчина. — Когда дерево вернётся в твоё тело, я исчезну. Это и так мне не принадлежит. Я был заперт здесь слишком долго, делил память с каждым поколением Духов клинка... я видел столько снов.

— Ты научился видеть сны? — Тао Фанъи помнил, что Дух клинка часто говорил о снах.

— Если жизнь — это сон, то да, я научился.

Он был мужчиной, женщиной, богачом, нищим. Он проживал идеальные жизни и бывал безжалостно убит.

Умирал в окружении детей и внуков или, опираясь на палку, в одиночестве поднимался на холм и, дождавшись рассвета, накидывал верёвку на ветку дерева.

Столько снов, столько привязанностей.

С ним случалось самое худшее и самое лучшее.

Он любил многих и наконец понял, что такое настоящая любовь.

Мужчина с точёными чертами лица прерывисто рассказывал свою историю, вспоминая свой последний день в теле старухи.

Закончив, он спросил Тао Фанъи, почему тот так изменился.

Тао Фанъи начал рассказывать свою историю.

Они сидели друг напротив друга, время от времени смеясь.

Ван прятался за спиной Тао Фанъи. Теперь он был уверен, что незнакомец не представляет большой угрозы, но он всё равно ему не нравился.

Когда они снова собрались обсуждать перевоплощения мужчины, Ван напомнил:

— Скоро рассвет. Не забывайте, что две группы одержимых фантастических существ мешают своим хозяевам.

— Они не хотят никого убивать, — сказал мужчина, считая, что спешить некуда.

Ван возразил:

— Скоро утро. Если они не проснутся к утру, как думаете, их отправят в больницу?

— Точно! — Тао Фанъи хлопнул себя по голове. — Нужно срочно их спасти!

...

Лю Вэнь открыла глаза и увидела перед собой сплошную белизну.

— Женщина, ты наконец очнулась, — раздался у её уха низкий, бархатный голос.

У Лю Вэнь по коже пробежали мурашки. Она села и посмотрела в ту сторону, откуда доносился голос, но никого не увидела.

Перед ней был лишь матрас, а рядом с ним — тёмное пятно, которое, видимо, и было тем, кто говорил.

Комната была настолько огромной, что возникали сомнения в прочности несущих стен, ведь здесь не было ни одной колонны.

Лю Вэнь принялась шарить по кровати в поисках очков, но вместо них нащупала в ворохе одеял букет роз.

Лю Вэнь:

— ...

Почему на розах мерцают крестообразные звёздочки, словно спецэффект?

Я сплю?

Такой реалистичный сон?

— Ха-ха, ты меня раскусила, — рассмеялся мужчина.

Чёрная тень зашевелилась. Лю Вэнь не могла разглядеть, что он делает, ведь у неё не было очков.

Кстати, во сне тоже бывает близорукость?

— Всё ещё не хочешь вставать? — мужчина, казалось, вздохнул. — Шалунья... Что ж, так и быть, на этот раз я сам тебя отнесу.

Обладатель голоса, преодолевая немыслимые расстояния, направился к ней.

Лю Вэнь поспешно побежала в другую сторону.

Мужчина на мгновение замер, а затем сменил направление.

Лю Вэнь тоже.

Так они и бегали по кругу.

Мужчина всё время повторял «какая шалунья», а Лю Вэнь всё больше убеждалась, что у этого незнакомца не всё в порядке с головой.

На бегу она вдруг наткнулась на что-то мягкое.

Лю Вэнь обернулась и увидела двухметрового пластикового динозавра.

Динозавр открыл пасть и произнёс:

— Ты не можешь здесь оставаться!

На этот раз Лю Вэнь, обернувшись, бросилась бежать со всех ног. Она опасалась, что мужчина последует за ней, но, к своему удивлению, обнаружила, что он тоже бежит.

Этот мужчина боится динозавра?

Между женщиной и динозавром есть кто-то хороший? И мне нужно сделать выбор?

Что это за смертельная игра?!

Пластиковый динозавр был в замешательстве.

— Так ты не сможешь вписаться, — Ван тоже ворвался в этот сон. Он ткнул пальцем в тело динозавра. — Тебе нужно принять свой истинный облик.

Тао Фаньи вернул себе человеческий облик.

— А теперь надень твидовое пальто! И туфли! Накинь плащ на плечи, длинные волосы собери в низкий хвост, и возьми трость! Во! То что надо! — Ван, глядя на преобразившегося Тао Фаньи, возбуждённо потёрся о его грудь.

— Так пойдёт? — Тао Фаньи чувствовал себя немного неловко. — Перчатки снимать?

— Нет! Ни в коем случае! — Ван, закончив тереться, изменил и свой облик.

Он стал ниже, стройнее, волосы превратились в серебристые кудри, а глаза стали золотыми.

Теперь Ван был скорее красив, чем привлекателен.

Вот только при улыбке у него по-прежнему виднелись треугольные зубы.

— Я покажу им, что такое настоящий злодей, — хихикнул Ван.

Тао Фанъи не был уверен.

— Так мы сможем вернуть ту девушку?

— Конечно! — Ван взял Тао Фанъи под руку. — Дядя, пойдём!

<http://bllate.org/book/16974/1587325>